

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Иванко Медведко



В некотором селе жил-был богатый мужик с женою. Вот раз пошла она в лес за груздями, заплуталась и забрела в медвежью берлогу. Медведь взял её к себе, и долго ли, коротко ли – прижил с нею сына: до́пояс человек, а от пояса медведь; мать назвала того сына Иванко Медведко. Годы шли да шли. Иванко Медведко вырос, и захотелось ему с матерью уйти на село к людям; выждали они, когда медведь пошёл на пчельник, собрались и убежали. Бежали, бежали и добрались-таки до места. Увидал мужик жену, обрадовался – уж он не чаял, чтоб она когда-нибудь домой воротилась; а после глянул на её сына и спрашивает: «А это что за чудище?» Жена рассказала ему всё, что и как было, как она жила в берлоге с медведем и как прижила с ним сына: до́пояс человек, а от пояса медведь.

– Ну, Иванко Медведко, – говорит мужик, – поди на задний двор да заколи овцу; надо про вас обед сготовить.

– А котору заколоть?

– Ну хоть ту, что на тебя глядеть станет.

Иванко Медведко взял нож, отправился на задний двор и только скричал овцам – как все овцы на него и уставились. Медведко тотчас всех переколол, поснимал с них шкурки и пошёл спросить: куда прибрать мясо и шкуры?

– Как? – заревел на него мужик. – Я тебе велел заколоть одну овцу, а ты всех перерезал!

– Нет, батька! Ты велел мне ту заколоть, которая на меня взглянет; я на задний двор – они все до единой так на меня и уставились; вольно ж им было на меня глазеть!

– Экой разумник! Ступай же, снеси всё мясо и шкуры в амбар, а ночью покарауль дверь у амбара-то, как бы воры не украли да собаки не съели!

– Хорошо, покараулю.

□Как нарочно, в ту самую ночь собралась гроза, и полил сильный дождь. Иванко Медведко выломил у амбара дверь, унёс её в баню и остался там ночевать. Время было тёмное, ворами подручное; амбар открыт, караула нет – бери, что хочешь! Поутру проснулся мужик, пошёл посмотреть: всё ли цело? Как есть ничего не осталось: что собаки съели, а что воры покрали. Стал он искать сторожа, нашёл его в бане и принялся ругать пуще прежнего.

– Ах, батька! Чем же я виноват? – сказал Иванко Медведко. – Сам ты велел дверь караулить – я дверь и караулил: вот она! Ни воры не украли, ни собаки не съели!

– Что с дураком делать? – думает мужик. – Этак месяц-другой поживёт, совсем разорит! Как бы его с рук сбыть?

Вот и надумался: на другой же день послал Иванка Медведка на озеро из песку верёвки вить; а в том озере много нечистых водилось: пусть-де его затащат черти в омут!

□Иванко Медведко отправился на озеро, сел на берегу и начал из песку верёвки вить. Вдруг выскочил из воды чертёнок:

– Что ты делаешь, Медведко?

– Что? Верёвки вью; хочу озеро морщить да вас, чертей, корчить – затем, что в наших омутах живёте, а руги^[1] не платите.

– погоди, Медведко! Я побегу скажу дедушке, – и с этим словом бултых в воду.

Минут через пять снова выскочил:

– Дедушка сказал: коли ты меня перегонишь, так заплатит ругу, а коли не перегонишь – велел тащить тебя самого в омут.

– Вишь пряткий! Ну, где тебе перегнать меня? – говорит Иванко Медведко. – У меня есть внучек, только вчера родился, – и тот тебя перегонит! Не хочешь ли с ним потягаться?

– Какой-такой внучек?

– Вон под колодой лежит, – отвечает Медведко да как вскрикнет на зайца: – Ай, Заюшко, не подгадь!

Заяц бросился без памяти в чистое поле и вмиг скрылся из виду; чертёнок было за ним, да куда? – на полверсту отстал.

– Теперь, коли хочешь, – говорит ему Медведко, – побежим со мною; только, брат, с уговором: если отстанешь – я тебя до смерти убью!

– Что ты! – сказал чертёнок – и бултых в омут.

□ Немного погодя выскочил опять из воды и вынес дедушкин чугунный костыль:

– Дедушка сказал: коли вскинешь ты вот этот костыль выше, чем я вскину, так заплатит ругу.

– Ну, кидай ты наперво!

Чертёнок вскинул костыль так высоко, что чуть видно стало: с страшным гулом полетел костыль назад и ушёл в землю

наполовину.

– Кидай теперь ты!

Медведко наложил на костыль руку, и пошевелить не смог.

– погоди, – говорит, – вот скоро подойдёт облачко, так на него закину!

– Э, нет! Как же дедушке без костыля-то быть? – сказал бесёнок, схватил чёртову дубинку и бросился поскорей в воду.

□Погодя немножко опять выскочил:

– Дедушка сказал: коли сможешь ты обнести эту лошадь кругом озера хоть один раз лишний супротив меня, так заплатит ругу; а не то ступай сам в омут.

– Эко диво! Начинай.

Чертёнок взвалил на спину лошадь и потащил кругом озера; разов десять обнёс и устал окаянный – пот так и льёт с рыла!

– Ну, теперь мой черёд! – сказал Иванко Медведко, сел на лошадь верхом и ну ездить кругом озера: до тех пор ездил, пока лошадь пала!

– Что, брат! Каково? – спрашивает чертёнка.

– Ну, – говорит нечистый, – ты больше моего носил, да ещё как! – промеж ног; этак мне и разу не обнести! Сколько ж руги платить?

– А вот сколько: насыпь мою шляпу золотом да прослужи у меня год в работниках – с меня и довольно!

□Побежал чертёнок за золотом, а Иванко Медведко вырезал в шляпе дно и поставил её над глубокой ямой; чертёнок носил, носил золото, сыпал-сыпал в шляпу, целый день работал, а только к вечеру сполна насыпал. Иванко Медведко добыл телегу, наклал её червонцами и свёз на чертёнке домой:

– Разживайся, батька! Вот тебе батрак, а вот и золото.

[1] – Налог, побор (обычно для попа. – Ред.).

(Голосов: **1**. Рейтинг: **4,00** из 5)

Загрузка...